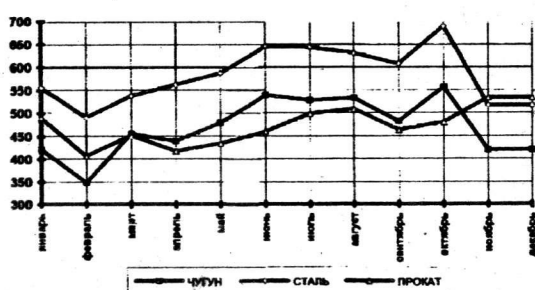

Середины нет: либо рост производства, либо рост безработицы

В нашей июньской беседе мы отмечали ухудшение обстановки во втором полугодии. Прогноз, к сожалению, полностью оправдался. Состояние экономики АО ММК оценивается как крайне напряженное. Напряжение может быть ослаблено практически единственным путем — снижением производства малорентабельной продукции. При этом мы можем иметь нормальное финансовое положение, но впридачу — армию безработных, рост социальной напряженности в городе, ухудшение работы городского коммунального хозяйства.

Кроме того, значительное снижение производства отрицательно сказывается на имидже комбината в представительных органах, а без имиджа в Москве ни один вопрос не решить. Эти обстоятельства вынуждают администрацию комбината организовывать работу на максимально возможное производство, продукции, влезая, насколько возможно, в кредитную задолженность (по балансу на 1 октября она превысила 1 триллион рублей). Поддержка уровня производства в осенний период особенно сложна, так как необходимо создавать зимний запас сырья и материалов. А это — дополнительные расходы, рост дефицита и усложнение обстановки по производству. Администрация комбината ищет и использует все мыслимые возможности по компенсации дефицита собственных средств — отсрочки платежей, векселя, работа на сырье заказчика и т. д. Результаты этих усилий позволяют лишь поддерживать производство на уровне октября.

Динамика производства продукции в 1994 году

Крайне неприятно, что в такой сложной обстановке мы имеем еще и технологические потери — сбой в режиме работы агрегатов и, как следствие, перерасходы материальных ресурсов. За 9 месяцев переработано 43 тысячи тонн рудной сыры на чугун, 60 тысяч тонн кокса,

40 миллионов кубометров природного газа, 172 тысячи тонн металла на прокат.

Магнитка всегда гордилась своими низкими затратами на производство, высокой квалификацией специалистов, была, как говорится, «кузницей кадров». Тем тревожнее эти симптомы понижения требовательности, ответственности и квалификации. Снижение производства оборачивается ростом себестоимости за счет «постоянной» части расходов. В результате мы не имеем возможности вовремя платить и повышать заработную плату. Чтобы улучшить ситуацию по зарплате, нужно либо поднять производство, либо сократить численность персонала до уровня, соответствующего низкому производству. Состояние дел в этой области, конечно, лучше может осветить управление трудовыми ресурсами.

В качестве иллюстрации приведу пример по своему отделу. В ноябре я должен отправить в частично оплачиваемый отпуск почти половину сотрудников, кроме того, мы не работаем по пятницам, и зарплата за этот день также не начисляется. Как руководитель отдела я этим возмущен. Ведь объем работы не меняется. Тем более, что зима у планировщиков — пик загрузки: разработка годового плана, годовой отчет. Но, как экономист, считаю эти меры оправданными и пытаюсь организовать работу так, чтобы уменьшить количество расчетов, требующих уточнений — «холостые обороты».

Как будем жить дальше?

Зимой сложность обстановки не уменьшится. Но к лету мы имеем возможность «раскрутить» экспорт горячекатаных рулонов со стана «2000». В этом случае мы получим общий рост рентабельности по комбинату и возможность увеличения производства продукции во втором полугодии 1995 года. Конкретные цифры еще рано называть — они в расчетах.

Что с акциями и дивидендами — решит собрание акционеров в марте 1995 года. В этом году дивиденды выплатили. Думаю, выплатим и в следующем.

М. БУРЯКОВ,
начальник
планово-экономического отдела
АО ММК.

12-ти часовая график работы: медицина против

Тема изменения графиков работы, которая вынесена на обсуждение в «Магнитогорском металле», сейчас сильно волнует коллективы многих подразделений комбината. Рабочие настаивают на введении 12-часового графика, самого удобного на их взгляд. Но администрация АО ММК и профсоюзный комитет отрицательно относятся к такому «новшество» на работах с тяжелыми и вредными условиями труда. Причем на первый план здесь выходит забота о здоровье работников.

Существуют медицинские заключения, в которых однозначно утверждается переход на 12-часовой рабочий день в любых отраслях промышленности, а особенно в металлургии, совершенно недопустим. В частности в документе, подготовленном еще в 1990 году Медицинским научным центром профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий и направленном в ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, говорится: «Необходимость не менее чем 16-часового отдыха после не более чем 8-часового рабочего дня была научно обоснована еще в девятнадцатом веке выдающимся русским физиологом И. М. Сеченовым, и хотя методы науки с тех пор неузнаваемо изменились, этот вывод никем не мог быть поставлен под сомнение».

Утомление, развивающееся уже к концу 8-часового, а в производствах с тяжелым и вредным трудом — к концу 6-часового рабочего дня, может перейти грань безопасного для организма, если работа будет продолжена еще на несколько часов — особенно если такие дни удлиненной работы станут регулярными.

Следует иметь в виду и то, что действие вредного вещества на организм развивается во времени, причем для многих веществ нарастающий эффект происходит в пределах коротких интервалов времени, измеряемых часами. В таких случаях та концентрация токсических газов, паров или пылей, которая практически безопасна при шести- или восьмичасовом воздействии,

при удлинении его до 12 часов может оказывать вызывающей те или иные признаки отравления.

На нашем металлургическом комбинате, несмотря на проводимую работу по улучшению условий труда, по-прежнему велико количество работающих, подвергающихся воздействию вредных и опасных производственных факторов. Причем на отдельных рабочих местах концентрация вредных веществ и воздействие вредных факторов факторов значительно превышают ПДК (предельно допустимую концентрацию) и ПДУ (предельно допустимый уровень), регламентируемые нормативными документами. Здесь, кстати, надо учесть, что ГОСТы по вредным производственным факторам определены на восьмичасовой рабочий день. И, например, если ПДК пыли составляет 4 мг на 1 кубический метр, а ее концентрация на некоторых рабочих местах выше в десятки раз, то нетрудно представить, насколько вредным будет воздействие на здоровье рабочих при 12-часовом рабочем дне.

По заключениям медиков, увеличение продолжительности смены в основных цехах комбината обязательно приведет к росту профессиональных заболеваний. И такие выводы подтверждаются конкретными цифрами. В частности, среди работников коксохимического производства, где в нынешнем году введен 12-часовой график работы, за первое полугодие второе увеличилось количество болезней верхних дыхательных путей, повысилось обострение хронических заболеваний органов дыхания в 1,3 раза, пилергонических болезней в 1,5 раза, язвенных болезней в 1,5 раза. Кроме того, в КХП возрос производственный травматизм (на 13 несчастных случаев), что также связано с увеличением продолжительности рабочего дня.

Словом, медики против введения «железнодорожного» графика в основных производственных подразделениях комбината. Однако на тех работах, где отсутствуют тяжелые и вредные условия труда, переход на 12-часовой рабочий день вполне допустим.

Подготовил В. РЫБАЧЕНКО.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Оружие для самообороны

В наши дни по телевидению пистолеты, револьверы и ружья рекламируют, как обычный товар: на любой вкус и вроде как... для любых целей. По данным статистики, склонной и теперь преуменьшать все плохое, по стране незаконно «гуляет» примерно полтора миллиона стволов огнестрельного оружия. Создается впечатление абсолютной дозволенности. Приходи в магазин и покупай, что понравилось. Но спешу успокоить тех, кто поверил рекламе.

Закон разрешил продавать только гражданское оружие отечественного и иностранного происхождения, которое предназначено для самообороны, охоты и занятий спортом. И этот же закон запретил обычным гражданам покупку и хранение оружия двух видов: боевого и служебного.

К гражданскому оружию относятся: газовое оружие для самообороны — пистолеты, револьверы, механические распылители и аэрозольные устройства, заряженные слезоточивыми раздражающими веществами, разрешенными к применению Минздравом. А также спортивное оружие — огнестрельное и холодное, в том числе метательное и пневматическое. Еще охотничье оружие — огнестрельное с нарезным стволом и гладкоствольное и холодное, в том числе метательное пневматическое.

Так что, по Закону выбор-то весьма не велик, хотя в Москве и в Питере работают уже специализированные магазины, где торгуют оружием частные лица. С монополией государства и здесь покончено. Но МВД ситуацию контролирует: лицензия на продажу оружия получают далеко не все, кто подает заявки, точнее — всего один процент.

В Москве уже работает около 15 магазинов, где торгуют оружием, все — под «приглядом» МВД. Это магазины Общества охотников и рыболовов и частные, которые чаще всего возглавляют бывшие сотрудники МВД и КГБ.

Но торговать позволено лишь тем оружием, которое прошло сертификацию в Госстандарте и внесено в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия. Для этого создан центр сертификации ручного огнестрельного оружия и патронов. Такой принцип действует в торговле оружием по всему миру.

Цель контроля не только в том, чтобы удостовериться в безупречном качестве ружья либо пистолета, в его безопасности и прочности, но еще и в невозможности, например, выстрелить из газового пистолета боевым патроном, и в невозможности переделать такой пистолет в боевой. Этот контроль именуется так: на соответствие криминалистическим требованиям.

А медико-биологические и химические испытания проходят лишь газовое оружие. Это чтобы в случае чего не отравить до смерти. Ведь слишком часто владельцы газовых пистолетов и баллончиков пускают свое оружие в ход от малейшего испуга, а не при реальной опасности. И в том нет их вины, мы все чего-то боимся, уже не только на улице, но и за дверью дома своего — он давно перестал быть крепостью.

Как известно, иностранное газовое оружие (в основном итальянское и немецкое) внешне копирует «вальтер», «браунинг», «кольт», но не обладает смертельным действием, точнее — не должно обладать. Вот это-то и проверяют.

Два года назад и отечественные предприятия стали выпускать газовое оружие: на рынке как на рынке, и спрос диктует специализацию производства. Знаютки хвалят оружие Ижевского механического завода. В Туле тоже делают револьверы и пистолеты для гражданской самообороны. Хорошие.

Легализация торговли оружием не решила проблем самообороны. Одна из них — роковой соблазн. На российский рынок проникает такое опасное пневматическое оружие, из которого можно стрелять дробью. На близком расстоянии такие выстрелы опасней, чем из пистолета Макарова. Задача сертификации — не допустить его на рынок.

Закон об оружии способствовал нелегальной торговле, так как в нем классифицировано лишь два вида оружия — огнестрельное и холодное. А

какому отнесли, например «Дикого кота»? Это арбалет с оптическим прицелом, стрелы которого поражают цель на расстоянии до 900 метров. Такой «Кот» причислен почему-то к холодному металлическому оружию, а его стрела способна пронзить человека насквозь. Немного утешает, что по Закону об оружии арбалеты можно купить только с разрешения органов МВД на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия. Правда, утешение слабое: при наших рыночных нравах, когда право покупаемо, были бы деньги. Специалисты настаивают на классификации арбалетов по группам: детские, охотничьи, спортивные, исходя из сферы применения.

А рядом — другой парадокс, рожденный все тем же Законом. До его действия электрошоковые (оружие, использующее для поражения электроэнергию) продавались чуть ли не во всех магазинах, теперь же их продажа в России запрещена законом.

Разработчики оружия, поражающее действие которого основано на использовании электроэнергии, утверждают, что оно необходимо прежде всего правоохранительным органам и гражданам, входящим в социальную группу повышенного риска: бизнесменам, банкирам, охранникам. Разумеется, оружие должно быть различной мощности. Увы, запрещено все!

Например, производство кейса для инкассатора со встроенным электрошоком. А из-под прилавка у нас продают что угодно, в том числе и электрошоковые дубинки. Однако покупать их опасно: могут подсунуть либо липу, либо «смертельный вариант», применение которого в целях самообороны приведет к трагедии. Видимо, Россия вслед за Западом в ближайшие годы все-таки придет к классификации такого оружия по степени его воздействия.

А в мире уже торгуют вместо электрошоковых баллончиками с удушающей пеной да еще с несмываемой краской, которая надолго прилипает к лицу преступника.

Есть в продаже и световозвращающие фонари, что несколько гуманней электрошоковых, хотя и бьет по глазам и вырубает зрение минут на 20. Стоимость такого «чемоданчика» 395 долларов.

А теперь задайтесь вопросом: какое оружие для самообороны вы хотели бы приобрести? Свободно можно купить только газовые баллончики и пневматические ружья. Для покупки охотничьего ружья нужно стать членом охотничьего общества.

А чтобы приобрести специальное средство защиты — газовое оружие — требуется разрешение-лицензия органов внутренних дел по месту вашего жительства. Для получения лицензии необходимо представить: документ, удостоверяющий вашу личность, справку от нарколога, заявление, две фотографии и справку о сдаче зачета на знание правил пользования спецсредствами. Еще квитанцию об уплате пошлины за право владения оружием. В магазине в вашу лицензию впишут реквизиты купленного оружия. Лицензия является разрешением на хранение и пользование оружием. Патроны к газовым пистолетам и револьверам продаются в магазинах, где торгуют оружием, по предъявлению лицензии.

И еще немаловажное предостережение. Пуская в ход оружие при самообороне, умудритесь и в этой экстремальной ситуации соразмерить степень защиты с ее допустимым пределом. К сожалению, предел необходимой обороны в законе сформулирован весьма расплывчато. Была ли превышена самооборона, определяют по тяжести ущерба, причиненного нападающему и в соответствии с той опасностью, которая грозила обороняющемуся. Более точно это сформулировано в статьях 13 и 14 Уголовного кодекса. С ними полезно познакомиться до покупки оружия. А теперь решайте: иметь или не иметь.

К. МАШЕНИН,
«Консорциум Пресс».